

Альбус Дамблдор вместе с остальным персоналом Хогвартса мирно ужинал в Большом зале, за исключением Амбридж, которая отсутствовала. Хотя Дамблдору нравились выходки, которые он видел от учеников во время еды, директор должен был признаться себе, что иногда было приятно насладиться трапезой со своими друзьями, когда им не мешали драма и шум сотен шумных молодых ведьм и волшебников.

В данный момент он разбирал ежедневную гору корреспонденции, которую получал, когда ему на глаза попало письмо из департамента образования и экзаменов с простой пометкой.

Опекуну Гарри Джеймса Поттера

Он открыл письмо и прочитал его содержание. И был очень удивлён, но не мог понять почему. Директор знал, что Гарри был выдающимся волшебником, но это письмо выходило за рамки того, что он ожидал от молодого человека.

Дамблдор покачал головой и слегка усмехнулся, привлекая внимание собравшихся сотрудников.

— Похоже, что юный мистер Поттер взял на себя обязательство завершить обучение на сдачу СОВ, — сообщил он им.

— Конечно, он не был бы готов их сдавать, — недоверчиво заметила Минерва.

— Я думаю, Минерва, ты поймёшь, что при правильной мотивации и достаточно хорошем влиянии, возможности целеустремлённого молодого человека безграничны, — с улыбкой сказал он ведьме, протягивая ей пергамент.

— Впечатляет, — прошептала она, закончив читать. — Я очень сомневаюсь, что в этом году хоть кто-то сдаст лучше, — добавила она. — Жаль, что мисс Грейнджер так строга в своём подходе и полагается только на информацию, которую находит в книгах, — продолжила МакГонагалл. — Без сомнения, она была бы гораздо лучшей ученицей, если бы была более гибкой и формулировала свои собственные выводы из своих исследований, и это должно измениться до того, как она будет сдавать ПАУК, — закончила она.

— Да, это то, чему она научится, я не сомневаюсь, — ответил Дамблдор.

Минерва сделала паузу, когда что-то из сказанного старшим мужчиной, наконец, встало на свои места.

— Конечно, Альбус, ты же не думаешь, что Арктурус Блэк хорошо влияет на мальчика? — скептически спросила она.

— Нет, Минерва, не думаю, — ответил Дамблдор. — Я не верю, что именно барон Блэк оказывает на него влияние, — добавил он. — Скажи мне, Минерва, кого напоминает тебе сейчас молодой Гарри? — спросил он.

Минерва задумалась на несколько мгновений, прежде чем ответить.

— Ну, он не очень похож на своего отца, а единственное сходство с матерью — это оценки, которые он получил, — размышляла она. — Если бы я могла сказать, что он похож на кого-то, то это был бы его дедушка, — заключила Минерва.

— Я думаю точно так же, — согласился Дамблдор.

— Я до сих пор помню его дуэль с немцем, — сказал Флитвик. — Он был очень впечатляющим бойцом, — добавил он.

— Так и было, Филиус, — согласился Дамблдор.

— Этот человек был изрядным негодяем, — вклинилась Минерва. — Но очень опасным, я тоже помню ту дуэль, Филиус, иногда мне кажется, что я все ещё чувствую запах горелой плоти, — сказала она, морща нос от отвращения.

— Да, но гораздо лучше, что Гарри похож на Карлуса, — печально продолжил Дамблдор. — Он должен будет стать таким в предстоящем конфликте, и у него, конечно, могут быть гораздо худшие примеры для подражания, — закончил он.

— Мальчишка должен быть арестован, — с отвращением произнёс Снейп.

— Северус, — твёрдо сказал Дамблдор. — Я уже не раз говорил тебе о твоём отношении к мальчику, я бы рекомендовал тебе сдерживаться, — посоветовал он мастеру зелий. — Я не сомневаюсь, что Гарри имел в виду именно то, что сказал, говоря, что относится к тебе с тем же презрением, что и к любому другому, носящему эту метку, — заключил директор.

— И вы позволите ему напасть на меня? — недоверчиво спросил Снейп.

— Это не в моей власти, — ответил Дамблдор. — Гарри — человек со своей собственной моралью и волей, если ты будешь относиться к нему с уважением, то, возможно, обнаружишь, что он станет для тебя сильным союзником, ведь у вас одна цель, — сказал он мужчине.

— Он не заслуживает моего уважения, — прошипел Снейп. — Он посредственный волшебник, которому несколько раз повезло, а везение заканчивается, Альбус, — ответил он.

— И Поттер это прекрасно понимает, — вмешалась Минерва, передавая Снейпу пергамент,

который все ещё держала в руках. — Вот почему он так усердно учится и тренируется, — добавила она, сверкнув глазами.

Снейп прочитал пергамент и, хотя он не хотел признавать этого, был впечатлён.

— Обучение, использование тёмной магии, я имею в виду, вы же видели, что он сделал с теми людьми, — сказал он, указывая пальцем на профессора трансфигурации.

— Ты имеешь в виду его семейную магию, — вмешался Дамблдор, начиная раздражаться.

— Семейная магия? — спросил Снейп, приподняв бровь. — Я не знал, что Поттеры владеют подобной тёмной магией, если бы они владели ею, я уверен, что отец мальчика получил бы огромное удовольствие, проклиная меня таким образом, — с горечью добавил он.

— Гарри, как и его отец, не просто Поттер, Северус, — сказал Дамблдор, покачав головой. — Так получилось, что Гарри научился семейной магии, которой не мог научиться Джеймс, — печально объяснил он.

— О чем, чёрт возьми, ты говоришь, Альбус? — с досадой спросил Снейп.

— Гарри также Блэк по отцовской линии, ты, конечно, уже знал об этом, не так ли? — спросил Дамблдор.

На самом деле Снейп этого не знал. Поттеры были скрытной семьёй, и ни Регулус, ни Беллатриса не сказали ему об этом.

— Это меня не удивляет, — пробурчал Снейп. — Он такой же наглец, как его отец и его крёстный, а теперь он изучил тёмную магию Блэков, и, без сомнения, станет следующим Тёмным Лордом, — выплюнул он, заставив остальных за столом вздрогнуть.

— Нет, Северус, не станет, — твёрдо ответил Дамблдор. — Гарри делает то, что должен делать, чтобы положить этому конец и убедиться, что он выживет, я тоже беспокоился, что мальчик становится тёмным, но после разговора с ним, я понял, что это явно не так, — добавил он. — Он не получает удовольствия от убийств, но это необходимость войны, и нет сомнений, что ещё многие падут от его рук, но я, со своей стороны, поддерживаю его и буду рядом, если и когда он будет нуждаться во мне, — решительно закончил он.

Работу сотрудников внезапно прервало появление Амбридж, нескольких авроров и очень ликующего и торжествующего Корнелиуса Фаджа.

— Альбус, я так рад, что мы смогли поймать тебя, — неискренне произнёс министр. — У меня для тебя очень хорошие новости, — пояснил он.

Дамблдор очень сомневался, что то, что этот человек хотел сказать, можно назвать хорошими новостями.

— И что же это за хорошие новости, Корнелиус? — спросил он.

— Мы займёмся этим в ближайшее время, — отмахнулся Фадж. — Позволь спросить тебя, Альбус, когда ты в последний раз брал отпуск вдали от замка? — спросил он.

— Это был 1973 год, — ответил Дамблдор. — Мне было очень приятно побывать на острове Гернси, это довольно увлекательное место, — с нежностью добавил он.

— Ну, тогда сегодня твой счастливый день, — ответил министр. — До сведения совета попечителей было доведено, что вы уже много лет не отдыхали вне замка, и, похоже, из-за этого стандарты школы значительно упали, — объяснил он с напускным разочарованием. — Поэтому они сочли нужным предоставить вам отпуск до конца этого учебного года, — с ликованием закончил Фадж.

— Ахх, — размышлял Дамблдор. — И я полагаю, что у меня нет выбора? — спросил он, уже зная ответ.

— Нет, Альбус, боюсь, у тебя нет выбора, твои каникулы начнутся немедленно, — сообщил ему Фадж. — Мы, — сказал он, указывая на свою группу, — здесь, чтобы проводить вас из замка, и вы не должны возвращаться до тех пор, пока попечители не сочтут, что вы достаточно отдохнули, в конце концов, ты уже не молод, — закончил он.

— Понятно, — ответил Дамблдор, ожидая, что произойдёт нечто подобное. — Похоже, что вы действительно нашли способ сместить меня, Корнелиус, очень умно, — похвалил он.

— Нет, Альбус, дело не в том, чтобы сместить тебя, — ответил тот с фальшивой улыбкой. — Это делается для того, чтобы наши дети находились под наилучшим присмотром, и директора сочли нужным позволить мадам Амбридж выполнять ваши обязанности в ваше отсутствие, — объяснил он.

— Но я — заместитель директора, — раздражённо возразила Минерва.

— И вы сохраните свою должность, — ответил Фадж. — Мне кажется, нет смысла перемещать вас, если это временно, — покровительственно объяснил он.

— Понятно, тогда, поскольку у меня очень мало выбора в этом вопросе, я, конечно, выполню вашу просьбу, — кивнув, согласился Дамблдор. — Могу я, пожалуйста, забрать некоторые из моих личных вещей, боюсь, как старик в преклонном возрасте, в котором я нахожусь, некоторые из них необходимы, — с улыбкой объяснил он.

— Да, можете, — немного раздражённо ответил Фадж. — Но давай побыстрее, у меня сегодня есть другие дела, — закончил он, нетерпеливо поглядывая на часы.

— Альбус, ты же не можешь говорить серьёзно? — спросила Минерва у старшего мужчины.

— Нет, Минерва, Корнелиус прав, мне пора немного отдохнуть, чтобы освежиться, есть много замечательных мест, которые я ещё не посетил, возможно, поездка в Уэльс была бы кстати, — размышлял он. — И помните, мы говорили об этом, — добавил он шёпотом, обращаясь к своему давнему другу.

Минерва кивнула.

— Я знаю, Альбус, но я не думала, что это случится, — грустно сказала она.

— Просто не забывайте делать то, что лучше для учеников, и все будет хорошо, защитные чары будут держать вас всех в безопасности, — твёрдо ответил он.

— За дело, Альбус, — сердито вклинился Фадж.

С этими словами Дамблдор вышел из Большого зала, чтобы собрать свои вещи, хотя и неохотно. Он знал, что ученики находятся в надёжных руках Минервы и остального персонала, но ему было не по себе от перемен, которые принёс этот день. Это даст ему больше времени, чтобы сосредоточиться на Томе, но сейчас он не создавал особых проблем.

— Я скоро вернусь, — тихо сказал он самому замку.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2374752>